

танию симпатий, дружественных чувств по отношению к зарубежным народам. Анализ программ ТВ показал небольшое увеличение числа концертов зарубежной музыки с 1969 по 1978 г. (в основном серьезной музыки), в 1983 г. число концертов также практически не изменилось, но время, отводимое ЦТВ зарубежной музыке, заметно уменьшилось.

Приведенные выше данные, как нам представляется, убедительно показывают необходимость разработки актуальной проблемы «пропаганда музыки на ТВ» или шире — «музыка различных народов в системе средств массовой информации и ее роль в интернационалистском воспитании реципиентов».

Несомненный интерес для исследователей национальных процессов в стране может представить тема «телевидение и спорт». Следует сразу сказать, что место спортивных передач на ЦТВ непостоянно и зависит часто даже от времени года.

Так, например, летом 1983 г. в течение одной недели (25—31 июля) по первой программе ЦТВ было показано 24 спортивных передачи общей продолжительностью 565 минут, по второй программе — 16 передач продолжительностью 520 минут. В декабре спортивных передач было значительно меньше. Определенный «пик» пришелся на 1978 г., когда в зимнее время ЦТВ показало в неделю (5—11 декабря) 9 спортивных передач общей длительностью 700 минут эфирного времени, в 2 раза больше, чем в 1969 г., и в 2,6 раза больше, чем в 1983 г. Ранее спортивные передачи вела только всесоюзная программа ЦТВ. В 1983 г. столько же времени спорту стала отводить и вторая программа, в то время еще не всесоюзная.

Когда ЦТВ транслирует чемпионат мира по хоккею, футболу, волейболу, гимнастике, фигурному катанию..., миллионы советских телезрителей смотрят эти репортажи и «болеют» за советских спортсменов любой национальности. Советские болельщики привыкли к победам нашего спорта на международных соревнованиях и, конечно же, гордятся нашими спортсменами. Эмоциональное комментирование важных матчей, трансляция встреч победителей на советской земле, встреча их в телестудии с космонавтами и артистами — все это важные формы деятельности ТВ по созданию атмосферы оптимизма, дружбы и духовного единства советских людей. И спорт выполняет здесь свою миссию.

Что же касается внутрисоюзных соревнований, в которых участвуют команды разных городов, разных республик, то жители каждой республики, вне зависимости от их национальной принадлежности, болеют за свою команду. И это, несомненно, способствует внутриреспубликанской или внутрорегиональной интеграции населения.

При изучении телевизионных программ с точки зрения содержания в них интернационального и национального можно было бы рассмотреть и многие другие материалы, важные для интернационального воспитания телезрителей. Однако свою задачу мы видели все же не в этом. Мы попытались на фоне все увеличивающегося значения средств массовой информации в общественной жизни лишь привлечь внимание исследователей национальных процессов ко многим вопросам, связанным с участием СМИ в этнических процессах в СССР.

Г. М. Афанасьева, Ю. Б. Симченко

ОПЫТ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ (на примере чукчей)

Генеалогические описания, как известно, служат ценным источником, позволяющим проследить эволюцию отдельных человеческих общностей с различных позиций. Они могут быть основой для демографических реконструкций, определения порядка репродукции поколений данной попу-

ляции, изысканий в медико-генетическом аспекте и, что для нас особенно важно, основой для историко-этнографических исследований бесписьменных в прошлом народов. Среди материалов, получаемых методом опроса, данные генеалогии выделяются корректностью, так как они содержат факты, поддающиеся проверке.

Попытки генеалогических описаний предпринимались многими советскими учеными, и методика их составления эволюционировала от анкетных обследований 1920-х годов до линейных схем нашего времени¹.

В основу данной статьи положены полевые материалы авторов, изучавших в 1976—1983 гг. более 10 групп чукчей на севере Камчатки и Чукотском полуострове. Одной из задач было составление генеалогической схемы, отражающей связи всех локальных групп, сложившихся к настоящему времени. В процессе работы методика генеалогических описаний в какой-то степени совершенствовалась, и авторы надеются, что их опыт может оказаться полезным при дальнейшей разработке проблемы составления генеалогий.

Современный исследователь имеет дело практически с группами коренного населения, организованного в соответствии с административно-территориальным делением.

Перед посещением населенного пункта (в нашем случае поселка) полезно ознакомиться с архивными материалами: первичными статистическими данными, похозяйственными книгами за прошлые годы и сведениями загсов.

Следует отметить, что похозяйственные книги, как и сведения о браках и смертях, при составлении генеалогических схем играют вспомогательную роль; они обычно используются только для уточнений. Однако архивный материал служит инициативным фактором в работе над генеалогическим описанием. В похозяйственных книгах, составленных, как правило, на предыдущий и текущий годы, содержатся посемейная перепись населения поселка с указанием национальности, дат рождений и смертей, выбывших и вновь прибывших людей, а также данные об образовании, профессиональной занятости и индивидуальных хозяйствах. Составление генеалогий по материалам похозяйственных книг представляется неосуществимым в силу конъюнктурности семейно-похозяйственной записи. Необходимые сведения можно получить лишь путем опроса местного населения.

При составлении генеалогических описаний большое значение имеет подбор информаторов. Зачастую осведомленность населения о собственных родственниках в связях стоит в прямой зависимости от истории формирования поселка. Если контингент населения сложился преимущественно на базе автохтонов, живших здесь до образования населенного пункта или переселившихся сюда в основном составе, выявление достаточно компетентного информатора особой трудности не представляет. Как правило, такой человек довольно хорошо знает родственные связи односельчан и служит своего рода экспертом в сложных переплетениях их родословных. С его помощью можно обнаружить и наиболее сведущих людей, которые помогают записать родословные в общем виде. В затруднительных случаях к работе привлекаются представители тех семей, при описании генеалогий которых возникают неясности.

Если же поселок сформирован из разрозненных групп, обитавших ранее на разобщенных территориях, найти хорошо осведомленного инфор-

¹ В частности, И. К. Кольцов и Ю. П. Филиппченко в 1920-х годах предложили систему обозначения пола общепринятыми символами, брачных связей — горизонтальными линиями, кровно-родственных — вертикальными. В. В. Бунак разработал более совершенную систему записи генеалогий (см. *Бунак В. В.* Антропометрия. Практический курс. М., 1941). Многое сделано в этом направлении В. И. Васильевым (см., например: *Васильев В. И.* Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979) и М. А. Членовым (см., например: *Членов М. А.* Слово о семье — слово о народе. — Знание — сила, 1984, № 6). Опыт разработки системы генеалогических описаний накоплен и зарубежными этнографами (библиографию см.: *Barnes J. A.* Genealogies. — In: *The Craft of Social Anthropology.* Oxford, New York, Toronto, Paris, Frankfurt, 1967, p. 101—127).

матора трудно, а порой и невозможно. В такой ситуации в строгой последовательности опрашиваются все живущие там семьи.

Генеалогическое описание состоит из опроса, фиксации и обработки данных. Так как первоначальный опрос и фиксация осуществляются одновременно, мы их не разделяем в настоящей работе.

Опросу предшествует оформление опросного листа. Каждый лист в верхнем правом углу возле номера генеалогической линии должен иметь реквизиты информатора (фамилия, имя, отчество, место и дата рождения) и опроса (место и дата его проведения). Например: «Яттиргина Мария Николаевна, Энмелен, июль, 1935; Нешкан, август, 1981». Информаторам надо обязательно сообщить эти данные, чтобы они могли определить степень их достоверности. В ходе дальнейшего опроса необходимо показывать информатору лист, на который заносятся поступающие от него сведения. Обычно даже малограмотные люди быстро разбираются в системе записи. Это определяет логическую последовательность изложения информатором родственных связей. Точная запись имени, отчества и фамилии, на наш взгляд, особенно важна ввиду перехода к даче фамилии, имени и отчества по современному общесоюзному образцу, который отличается от традиционной системы идентификации². Необходимость тщательной проверки этих параметров для женщин связана с их замужеством, зачастую неоднократным в течение жизни.

Следует фиксировать не только официальные имена, но и прозвища пробанда, любые наименования его предков; это поможет идентификации их с упоминаемыми в архивных документах или исторических описаниях лицами.

Особенно важно выявить человека, впервые носившего данную фамилию в той или иной линии. Это в значительном числе случаев позволяет связать опросные данные с документальными. Полное имя человека и все его прозвища фиксируются рядом со знаком пола.

Выясняется точный или предполагаемый год рождения. Для старшего поколения действительную дату рождения порой невозможно установить. Тогда надо попытаться определить последовательность рождений в данной семье. Полученные сведения о датах рождения проверяются затем по официальным источникам: похозяйственным и домовым книгам, материалам загсов, архивным переписным источникам и литературе. На генеалогической схеме даты рождений и смертей указываются после фамилии, имени и отчества, под знаком обозначения пола (см. рис. 1).

Место рождения определяется при непосредственном опросе данного человека или его родных. Выясняется также место его проживания в настоящее время. Эти сведения приобретают особую ценность, когда информатор не может вспомнить или не знает прямых или коллатеральных предшественников пробанда. В этом случае необходимо выяснить, откуда происходят его родоначальники. Как правило, если не обнаруживаются родственные связи данной генеалогической линии с другими, она принадлежит к мигрантам. Выяснением территориального происхождения следует завершать опрос по каждой родословной. Если местное происхождение основателей данной генеалогической линии подтверждено, необходимо уточнить их возможные родственные связи с представителями остальных генеалогических группировок. Обычно информаторы совершенно определенно отмечают такое родство, хотя эти сведения могут и не иметь конкретного характера.

* * *

Основным принципом построения генеалогии является учет родства, который принят данной этнической группой. У большинства народов (по крайней мере в СССР) принят учет родства по отцовской линии. Поэтому

² У чукчей, например, как и у других северных народов, традиционно бытовало лишь одно личное имя данного человека, но в течение его жизни оно могло меняться по различным причинам.

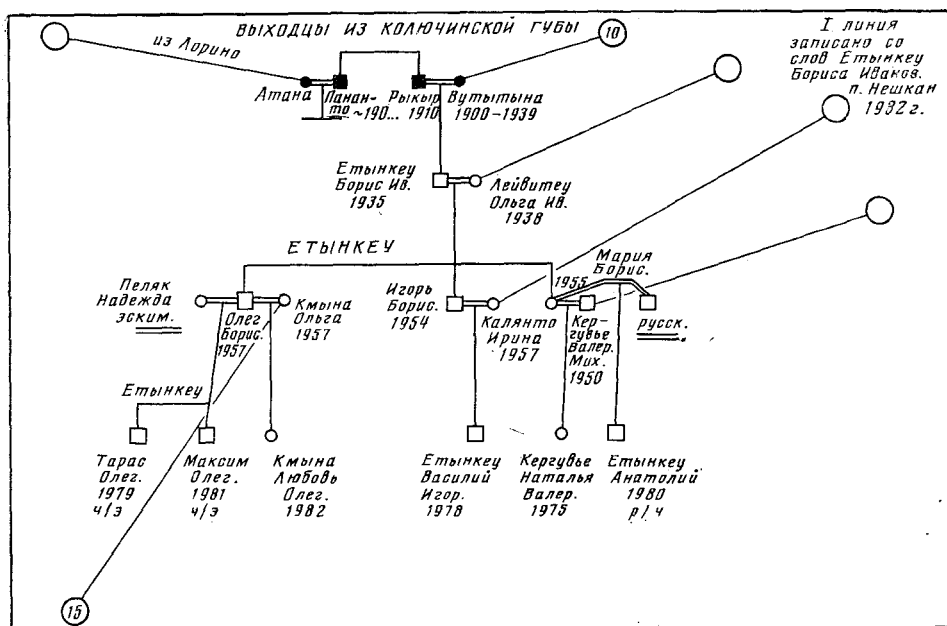

Рис. 1. Примерная генеалогическая схема; квадратом обозначены мужчины, кружком — женщины, залитыми квадратами и кружками — умершие

и запись генеалогии ведется по мужской линии. В процессе фиксации линиям дается первоначальная порядковая нумерация в верхнем правом углу листа. Последовательность опроса не имеет принципиального значения. Каждый раз необходимо соотноситься с возможностями информаторов. Однако практика показывает, что опрос предпочтительнее проводить по генеалогическим поколениям.

Начинать целесообразно с пробанда, которым является сам информатор. Следующим будет вопрос об отце эго и его матримониальном состоянии. Особенно тщательно надо выяснить вопрос о матери эго. Это связано с неоднократным заключением браков, а также с теми случаями, когда после смерти матери ребенок воспитывался второй женой отца и считает ее своей матерью.

В генеалогическом поколении отца эго затем выясняются все его родные братья и сестры. Отмечать необходимо не только живых, но и умерших. Если нет сведений о половом составе рожденных, следует зафиксировать общее их число.

Далее выясняются брачные связи родных сиблингов отца. Появление на генеалогической схеме брачных партнеров требует особого их выделения. В идеале каждый из брачных партнеров должен иметь собственную генеалогическую линию. Поэтому, чтобы облегчить последующее выявление людей с еще не зафиксированными родословными, выступающих в качестве брачных партнеров (это относится ко всем генеалогическим поколениям), их выделяют прямой чертой, которая соединяет знак пола с кружком на полях генеалогической схемы. В этих кружках впоследствии будет проставлен номер линии каждого брачного партнера (см. рис. 1).

Особого уточнения требует вопрос о реальном числе половых связей (как официальных, так и неофициальных), ибо от этого зависит правильность установления материнства и отцовства.

Детей целесообразнее фиксировать в порядке их рождения, специально выделяя близнецов. Вопрос о потомстве должен быть обращен к каждой брачной паре. Существует три варианта ответа: дети есть; были, но умерли; детей не было. Последний случай надо обязательно фиксировать, особенно в восходящих поколениях, где окончание репродуктивного периода очевидно. Эти сведения позволяют приблизительно оценить степень реализации репродуктивного периода в данной популяции.

В нулевом поколении, где период деторождения еще далеко не окончен, нужно отмечать отсутствие детей у различных брачных пар.

Генеалогическое поколение его записывается в таком порядке: его родные и двоюродные братья и сестры, их брачные партнеры, которые отмечаются так же, как в первом восходящем поколении.

В записи первого нисходящего поколения — поколения детей эго и его сиблингов — очень важно, на наш взгляд, установить истинное отцовство. Этот момент, разумеется, важен и при фиксации всех других поколений. В последнее время резко возрос процесс метисации вследствие притока на Север населения самых разных национальностей. Случаи метисации следует фиксировать очень точно. На генеалогической схеме метисы отмечаются знаком, который представляет собой дробь: в числителе сокращенно указывается национальность отца, в знаменателе — матери. Истинное отцовство помогает установить перекрестный опрос информаторов, особенно необходимый тогда, когда есть сомнение, совпадает ли официальное отцовство с действительным.

Несмотря на то что запись кровно-родственных связей ведется по мужской линии, необходимо в том случае, когда информатор называет и детей женщин, фиксировать и материнскую линию. По всей вероятности, эти дети будут «продублированы» в линии отца. Такие повторы, легко устраняемые при обработке данных и сведениях генеалогии (см. ниже), предотвращают возможную утечку сведений, а также делают возможной их дополнительную проверку.

Описанным способом фиксируются все последующие поколения, как восходящие, так и нисходящие.

Вместе с тем составление родословных в нисходящей последовательности дает в итоге генеалогическую схему всех ныне живущих — следовательно, определяется дальнейший круг информаторов для продления генеалогического древа в их прошлое. Учет людей в нисходящем направлении имеет и бесспорное конъюнктурное завершение, в то время как описание предков теоретически бесконечно.

Восходящие генеалогические поколения записываются начиная со второго — поколения деда эго. Запись ведется в том же порядке. Осведомленность о более отдаленных поколениях уже не носит стабильного и достаточно корректного характера. Обычно память информатора хранит сведения о каком-то выдающемся предке, по отношению к которому, однако, степень точного кровного родства установить не удается. В этих случаях для дальнейшей работы очень важно определить промежуточных предков и их связи с другими линиями. Рекомендуется записать все известные легенды о людях, оставивших заметный след в памяти потомков, а также особо выделить сведения об их ближайших родственниках, женах и друзьях. Даже приблизительное определение родственных связей таких предков позволит сопоставить опросные генеалогические сведения с документальными (по Сибири это — ясачные книги и ревизские сказки, данные Первой всенародной переписи, а также последующих переписей).

Как показывает практика, информаторы не всегда проявляют достаточную осведомленность, но, попадая в затруднительное положение, обычно сами рекомендуют обратиться к людям, которые, по их мнению, помогут разобраться в тех или иных вопросах. Описание линии не следует прекращать до тех пор, пока не будут опрошены все возможные информаторы.

При заполнении генеалогических схем возникают вопросы чисто технического характера, например о символике обозначений. Наш многолетний опыт позволяет предложить первоначальный рабочий вариант генеалогической схемы (см. рис. 1). Ввиду нередко значительного объема генеалогической линии записать всю ее на одном листе бывает сложно. Обычно трудности начинаются с записи потомков родных братьев и сестер деда эго. Поэтому была принята отдельная фиксация некоторых линий.

Схемы нескольких частей родословной, записанных на разрозненных листах, получают литерную нумерацию. Например, основной номер ли-

нии — «1», номера дополнительных — «1а», «1б», «1в» и т. д. Тем самым подчеркивается их общность. Чтобы была понятна кровно-родственная связь родоначальников этих частей большого генеалогического древа, их следует указать на основной схеме. При такой системе можно заранее разместить листы, где будут записаны те части генеалогий, о которых у данного информатора нет сведений.

Вопрос об очередности фиксации линий решается следующим образом. После того как записана первая линия (обычно это бывает линия самого информатора), надо поочередно собирать сведения о брачных партнерах, каждый из которых, как уже говорилось, выделен выносным кружком на полях. Работу по записи генеалогий брачных партнеров не следует прекращать до тех пор, пока не будут выяснены родственные отношения всех брачных партнеров, проходящих по этой линии. Затем в таком же порядке выясняются данные по следующей из записанных уже родословных. В проработанной таким способом схеме на полях не должно оставаться незаполненных кружков. В них по окончании работы с этой генеалогией будут указаны либо номер линии брачного партнера, либо откуда данный человек прибыл в обследуемый поселок (тогда станет ясно, куда уходят его генеалогические корни). Если о брачном партнере ничего неизвестно, это также следует отметить, чтобы впоследствии не возникал вопрос о его родственных связях.

В итоге работы по описанной методике наступает момент, когда запись генеалогий перестает носить развертывающийся характер. Поступающие сведения начинают повторяться. Это означает, что процесс фиксации в основной своей части завершен.

из Лорино	1 л.	♂
Чейвынкеу Анатолий Григорьевич	1931 г.	чукча/эскимос
=1-я Анаяк Ирина Ивановна	<u>1 л.</u>	
	1935 г.	<u>эскимоска</u>
=2-я Етынкеу Ольга Станиславовна	1940 г.	(из Ванкарема) 26 л.

Рис. 2. Примерный объем сведений, отмечаемых в карточке; двойная линия перед цифрами «1-я» и «2-я» означает брачную связь

Следующий этап работы заключается в составлении картотеки по собранным данным. На каждого человека должна быть заведена карточка, на которую с рабочей генеалогической схемы надо перенести все сведения о нем: фамилию, имя и отчество, год рождения, национальность (если он не принадлежит к исследуемой этнической общности или является метисом), откуда он прибыл в поселок (если это не коренной житель), его матримониальные связи, порядковый номер его линии, а также номер линии его партнера по браку (рис. 2).

Номера линий у супругов, как правило, должны быть разными: каждый из них имеет свою собственную генеалогическую линию. Но в трех случаях номера их родословных совпадают.

Первый случай: о кровно-родственных связях брачного партнера X нет сведений. При таких обстоятельствах он получает номер линии своего супруга, который на карточке подчеркивается одной чертой. Благодаря этому выделению сразу видно, кто из брачных партнеров не имеет своей линии. В подобных ситуациях следует выяснить, откуда данный человек. Если брачные связи партнера X не ограничиваются одной лини-

ей, то впоследствии на его карточке проставляется нумерация в соответствии с их числом. По этим номерам можно судить о том, в каких генеалогических линиях данный человек проходит в качестве брачного (полового) партнера. Если же предыдущие либо последующие половые связи (не только официальные) рассматриваемого брачного партнера X были осуществлены с людьми, которые сами не имеют родословных, все они (включая и их потомство) привязываются к генеалогической линии известного нам лица — супруга и брачного партнера X. Номера в карточках аналогично изложенному выше порядку подчеркиваются одной чертой.

Второй случай: брачный партнер — другой национальности; при составлении схемы он также включается в состав генеалогической линии своего супруга. Его национальность сокращенно отмечается после фамилии, имени и отчества. При оформлении карточки на такого человека в нее заносятся наряду с другими данными его национальность и номер, идентичный номеру линии его супруга, номер подчеркивается двойной чертой (см. рис. 2).

Третий случай: партнеры по браку при мужском счете родства имеют общую родословную. Это кровно-родственные браки. При наличии близкого кровно-родственного брака (с двоюродными, троюродными) следует уточнить вызвавшую его причину (традиционно преобладающий вид брака, имущественная заинтересованность, иные мотивы).

Надо отметить, что картотека составляется на всех без исключения людей, так или иначе зафиксированных на генеалогической схеме, в том числе и на безымянных. В последнем случае вводятся дополнительные определители по кровно-родственным связям — отец (мать, брат, сестра) такого-то (такой-то) и т. д. и брачным связям — муж, жена (такой-то, такого-то).

Исходя из имеющегося опыта, можно порекомендовать заполнять картотеку одновременно с составлением генеалогий по результатам ежедневного опроса. Карточки расставляются в алфавитном порядке. Использование в работе с информатором картотеки, объем которой будет увеличиваться по мере записи генеалогий, поможет быстро найти реквизиты того или иного человека, номер его линии, когда требуются уточнения или возникают вопросы, касающиеся генеалогических линий уже зафиксированных людей. К окончанию работы картотека, таким образом, будет готова.

Следующий этап обработки материала заключается в сведении генеалогических линий.

В процессе записи части объективно единой родословной могут оказаться разрозненными вследствие того, что один информатор зачастую не в состоянии дать сведения о полном объеме родственных связей между семьями. В результате опроса ряда информаторов неизбежно появляются повторы, которые отражает составленная по их данным картотека. В расставленной в алфавитном порядке картотеке легко выделить карточки-дубликаты: достаточно сравнить генеалогические линии, номера которых представлены на карточках. Если кровно-родственные и брачные связи людей, сведения о которых записаны на карточках-дубликатах, совпадают, значит, отмечен один и тот же человек и сравниваемые линии сводятся в одну, дополняя и корректируя друг друга.

Часто сопоставлением генеалогических линий не удастся идентифицировать записанных в карточках-дубликатах людей. Это бывает тогда когда человек в разных линиях значится в качестве брачного партнера. В таких случаях необходим целенаправленный дополнительный опрос.

После того как из картотеки устранены все карточки-дубликаты, надо сверить ее со списком населения, составленным по хозяйственным книгам, чтобы выявить неучтенные семьи или одиночек. Как правило, неучтенными оказываются выходцы из других мест, не имеющие кровно-родственных связей в обследуемом населенном пункте.

Выполнение чистовых вариантов сведенных линий по времени следует, на наш взгляд, отнести к завершению работы по идентификации кар-

точек-дубликатов. К этому моменту окончательно определяются число и состав связывающихся линий.

В процессе сведения удобнее переносить небольшие фрагменты линии на лист, где записан ее основной состав. Это относится к тем случаям, когда данные разрозненных частей генеалогии расходятся лишь по числу отмеченных детей или брачных связей. В такой ситуации на листе, информация с которого перенесена, делается пометка: «есть в такой-то линии». Если же генеалогии соединяются в отдаленных восходящих поколениях, их следует, проверяя, оставлять в первоначальном виде, выписывая лишь на отдельный лист номера линий, например:

- 1) 18 л. = 21 л. = 40 л. = 58 л.
- 2) 6 л. = 83 л. = 126 л. = 10 л.
- 3) 5 л. = 36 л. = 57 л. = 17 л. и т. д.

Одновременно со сведением линий уточняется линейная принадлежность потомства. Дети, зафиксированные в первичных, черновых вариантах в материнской линии, переносятся в линию их отца, если у него есть своя родословная, т. е. он не является мигрантом, представителем другой национальности и т. д. При переносе потомства в отцовскую линию на исходном листе делается пометка. Таким образом, в чистовых вариантах исключаются пропуски и повторы.

Вверху вычерченной набело генеалогической схемы следует проставлять все рабочие номера черновых вариантов. Это необходимо для удобства использования первичных записей при уточнении неизбежно возникающих вопросов.

В результате сведения линий нарушается их рабочая порядковая нумерация. Поэтому надо заново пронумеровать чистовые варианты. Затем каждому из занесенных на генеалогическую схему людей дается личный порядковый номер в пределах линии.

Нумерация должна идти сверху вниз и слева направо по генеалогическим поколениям. Начинать следует с самого отдаленного из известных предков. В итоге каждый человек получит два индекса: номер генеалогической линии и свой порядковый номер в ней. Обе эти цифры (далее они будут называться шифром) проставляются в карточке данного индивидуума в верхнем правом углу, под первоначальным номером его линии.

Шифр желательно выделять цветом (или каким-либо иным образом), чтобы не путать его с предыдущим номером (все предыдущие записи ведутся простым карандашом). Во время шифровки картотеки может выясниться, что у кого-то из брачных партнеров на генеалогической схеме пропущена отметка о его собственной линии и, следовательно, он получил место в сплошной порядковой нумерации в линии супруга. В этом случае необходимо передвинуть всю нумерацию либо элиминированный номер вынести на поле генеалогической схемы с пометкой о пропуске.

После окончания шифровки картотека проверяется с целью выявления незашифрованных карточек и уточнения матримониальных связей. Как правило, при этом обнаруживаются незашифрованные карточки, что объясняется разночтениями в написании имен и фамилий. Такие карточки стоят в разных местах картотеки, хотя фиксируют одного и того же человека. В этом случае по первоначальному номеру линии отыскивается черновая запись генеалогии данного человека, где уже имеется отметка о том, к какой линии он принадлежит. Сопоставляя эти линии, легко установить разночтения фамилии или имени и внести поправки. Все имеющиеся варианты написания указываются на схеме и в картотеке, но выделяется написание, принятое за основное.

Сверка картотеки по матримониальным связям заключается в сравнении шифров на карточках брачных партнеров. С помощью такого приема устраняются ошибки в фиксации брачных связей. Например, в карточке Вальгиргина Николая Ивановича значится одна жена — Майнеринтына Ольга Николаевна. В то же время в карточке Кергудье Натальи Максимовны он указан в качестве супруга. Проверив по картотеке, нет ли у Вальгиргина Николая Ивановича однофамильца, следует внести в его карточку и вторую жену

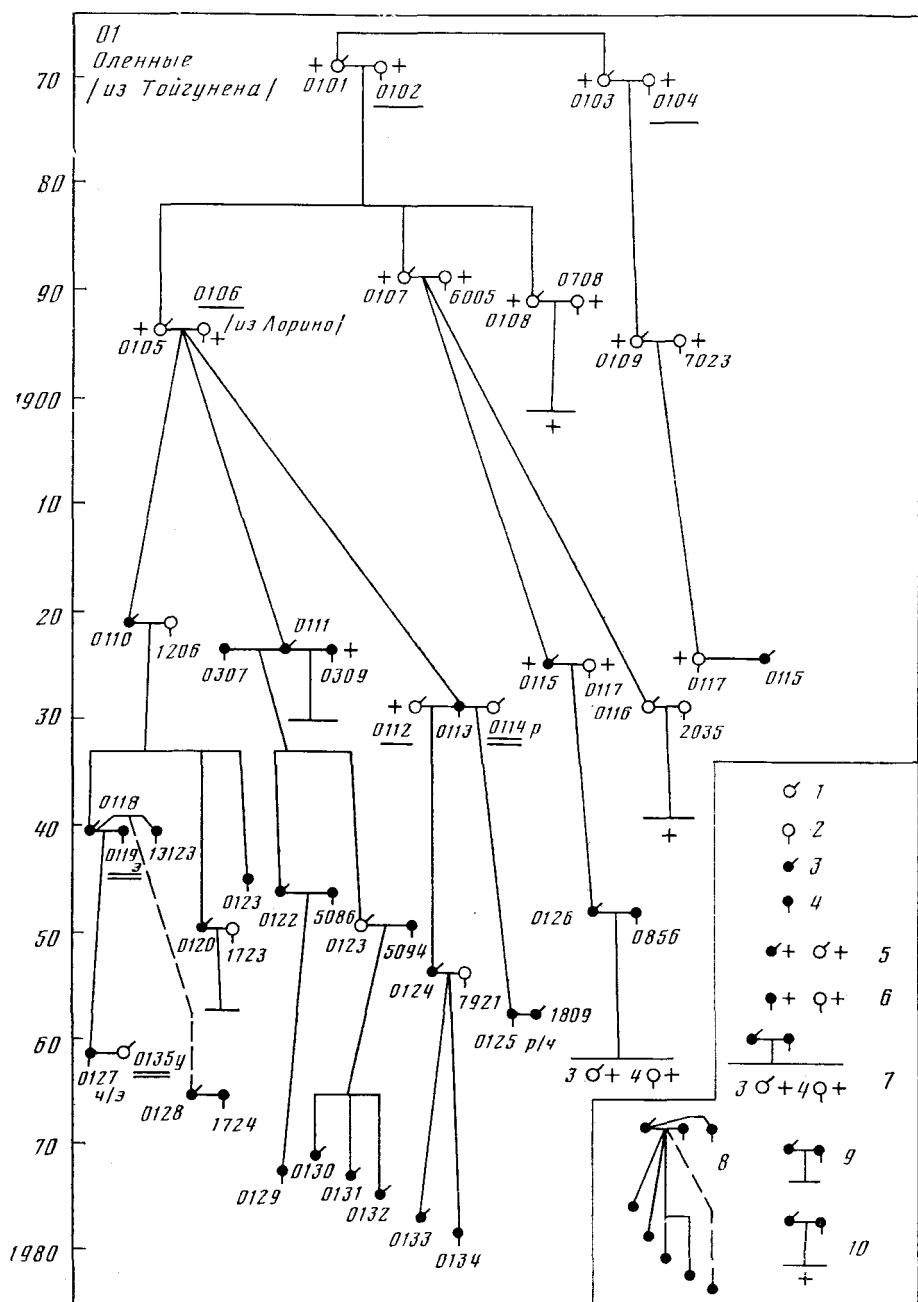

Рис. 3. Принцип изображения родословных на генеалогической карте 1 — мужчина (дата рождения неизвестна); 2 — женщина (дата рождения неизвестна); 3 — мужчина (дата рождения известна); 4 — женщина (дата рождения известна); 5 — умерший мужчина; 6 — умершая женщина; 7 — у данной брачной пары дети (число их известно) умерли, не оставив потомства; 8 — брачная связь, кровно-родственная связь, приемный (обозначен пунктиром); 9 — у данной брачной пары детей не было; 10 — у данной брачной пары все дети (число их известно) умерли, не оставив потомства

Подобные ситуации возникают вследствие неполной осведомленности информатора о данном человеке и получения позднее дополнительных сведений о нем из другого источника.

Очередным этапом в обработке собранного материала становится создание сплошной генеалогической карты данной популяции. Все имеющиеся генеалогические схемы вычерчиваются на одном листе в порядке возрастания их номеров. Информативная нагрузка, а также система обозначений в этом случае несколько изменена. Имя, фамилия и отчество

не указываются. Каждая линия имеет порядковый номер и хронологическую шкалу слева и в центре (при значительном объеме линии). Знаки пола на схеме располагаются в хронологическом порядке в соответствии с датами рождения. При фиксации брачных партнеров к хронологической шкале «привязывается» только один из супругов — тот, который является членом данной генеалогической линии по крови. Его супруг независимо от его даты рождения помещается рядом, на той же горизонтали. Если дата рождения брачного партнера (члена данной генеалогической линии по крови) неизвестна, его положение на генеалогической карте будет определено датой рождения его супруга из расчета среднего возраста поколений (25 лет) и среднего промежутка между рождениями детей (2 года).

Принцип изображения генеалогических линий в окончательном их виде на генеалогической карте показан на рис. 3.

По чистовым вариантам генеалогических линий делается их описание. Оно имеет следующие рубрики: шифр, фамилия, имя, отчество, пол, год рождения, брачные связи. В рубрике «фамилия, имя, отчество» указываются: для человека приезжего — место его происхождения; для временно выбывшего из поселка — место проживания; для человека, принадлежащего к другой этнической общности — его национальность. В рубрике «брачные связи» фиксируется также шифр супруга.

Последовательность в описании генеалогий должна соответствовать порядку возрастания номеров линий и номеров в линиях. Благодаря этому по шифру легко найти того или иного человека, выяснить данные о его матримониальном положении.

В дополнение к описанию генеалогических линий по картотеке составляется алфавитный указатель, имеющий следующие рубрики: фамилия, имя, отчество; год рождения; шифр.

В рубрике «брачные связи» также указывается шифр супруга.

При помощи алфавитного указателя, найдя шифр данного человека, можно определить его место на генеалогической карте во всей полноте кровно-родственных и брачных связей.

Генеалогические описания, составленные по рассмотренной методике, могут быть обработаны машинным способом и использованы многократно.

В. С. Уарзиати

МАСКИ И РЯЖЕНИЕ

В ТРАДИЦИОННОМ БЫТУ ОСЕТИН

Своеобразной чертой праздничной жизни народов мира издавна было широкое употребление масок и необычных костюмов¹. Такие праздничные ряжения были характерны и для традиционного быта народов Кавказа, в том числе осетин.

В осетиноведении обращение к данному вопросу относится к рубежу 1940—1950-х годов и связано с именами Б. А. Алборова и М. С. Туганова². Однако этнографический материал был использован ими частично, причем исключительно в аспекте зарождения национального осетинского театра. Некоторые сведения по обрядовому ряжению осетин при-

¹ См. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы XIX—нач. XX в., т. I—IV. М.: Наука, 1973—1983.

² Алборов Б. А. Из истории осетинского народного театра. Статьи и наброски. — Отдел рукописей Северо-Осетинского НИИ, ф. 19, оп. 1, д. 92; его же. Новогодний обряд и новогодняя поэзия. — Там же, д. 147 (на осет. яз.); Туганов М. С. Литературное наследие. Орджоникидзе: Ир, 1977, с. 58—63.